

Кира Лафф

Стриптизёрша под прикрытием

«Литнет»

Лафф К.

Стриптизёрша под прикрытием / К. Лафф — «Литнет»,

Что делать, если нахальный красавчик, которого ты только что жёстко отшила, оказался твоим новым боссом? Всё что угодно, лишь бы не уволил! Иначе журналистское расследование будет под угрозой срыва! Он думал, я стриптизёрша. Я была уверена, что он просто наглый мажор. Мы оба ошибались, но с этого все и началось.

Содержание

Глава 1. Лия	5
Глава 2. Лия	6
Глава 3. Лия	8
Глава 4. Лия	10
Глава 5. Лия	11
Глава 6. Блейк	13
Глава 7. Блейк	14
Глава 8. Блейк	15
Глава 9. Блейк	16
Глава 10. Блейк	17
Глава 11. Блейк	19
Глава 12. Лия	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Стриптизёрша под прикрытием

Автор: Кира Лафф

Глава 1. Лия

Узкое серебристое платье, чуть прикрывающее бёдра, алые губы и сексапильные локоны. Таков был мой выбор для собеседования на должность «танцовщицы» в популярный ночной клуб Феникс. Товар лицом, как говорится.

Какое-то время я стояла около массивных дверей, никак не решаясь войти. За ними меня ждало новое приключение. Это одновременно волновало и вдохновляло. Наконец, мне выпал шанс вести своё собственное журналистское расследование! История, на которую мне предстояло пролить свет была пугающей и провокационной. Кто-то плохо обращается с женщинами? Лия Гузеева на страже общественного порядка!

Продолжая убеждать себя в том, что я с лёгкостью справлюсь с поставленной задачей, я открыла дверь и шагнула вперёд. Внутри оказалось немного посетителей, так как время было ещё только пять часов вечера. Тусовщики ещё, видимо, не проснулись.

Я огляделась по сторонам. «Шикарно» было единственным словом, приходящим на ум, когда перед глазами открывался вид на всё великолепие этого места. Гламур изящно сочетался тут с минимализмом. Интерьер создавал впечатление лёгкости и шика. Всё вокруг блестело и переливалось, а в дизайне преобладали, казалось бы, несочетаемое: серый бетон и золото. Видимо, они символизировали Феникса – пепел и огонь.

Повсюду кипела жизнь – официанты сновали туда-сюда, а бармены проверяли комплектность горячительных напитков. В самом центре зала располагалась огромная сцена с шикарным роялем. У меня руки зачесались дотронуться до тёмной полированной древесины. Ещё учась в школе в России, я увлекалась вокалом и мечтала стать певицей. У меня неплохо получалось, но, к сожалению, детской мечте так и суждено было остаться лишь мечтой.

Пройдя чуть дальше, глазами я стала искать управляющего.

– Эй, малышка, тебе помочь? – позади послышался приятный мужской голос.

Повернулась и увидела мужчину за барной стойкой. Высокий и мужественный, он был не очень похож на обычного бармена, а больше на танцора из стриптиз шоу «Супер Майк». Да, ну и подбор персонала в этом заведении! Если уж простой бармен выглядит как герой женских эротических фантазий, то подойду ли им я? Внезапно почувствовала себя немного неуверенно.

Никак не могла оторвать глаз от мужчины. Мускулистые руки сжимали две бутылки премиального виски. Его образ был притягательным. Мужественное, но утончённое лицо со светлыми глазами. В этот момент мне почему-то показалось безумно важным рассмотреть их цвет. Голубые или серые? В приглушённом свете ламп было сложно разобрать.

Понимая, что неприлично долго залипла, разглядывая его, улыбнулась и попыталась подобрать слюни. Мужчина явно забавлялся тем, какое впечатление производил на женщин. Это было сразу заметно из его ленивой и немного насмешливой манере держать себя. С ним всё было ясно – очередной самоуверенный бабник.

Я подошла поближе и спросила:

– Где можно найти управляющего, не подскажете?

Глава 2. Лия

Он с интересом осмотрел меня с ног до головы. Я никогда не могла пожаловаться на излишнюю скромность. Любила своё тело и принимала его. Но под этим несколько фамильярным, по-хозяйски лапающим меня взглядом, слегка сконфузилась. Теперь подойдя ближе, я смогла разглядеть то, что так цепляло в его глазах. Они были холодными. Две голубые равнодушные льдинки. Его губы улыбались, выражение лица, вроде бы, было располагающим и приветливым. Но эти глаза... Глаза человека, уставшего от жизни. Холодные и расчётливые. Я немного поёжилась.

Губы мужчины тронула обаятельная улыбка:

– А зачем тебе, малышка, нужен управляющий? Хочешь пожаловаться на кого-то из персонала, или на работу пришла устраиваться?

– Второе, – сказала и тоже изобразила подобие улыбки.

Я всегда полагалась на своё внутреннее чутьё при общении с новыми людьми. И сейчас оно упорно сигнализировало мне, что с этим чертовски сексуальным мужчиной следует держать ухо в остро. С другой стороны, для успеха моего расследования мне понадобятся друзья в этом заведении, и чем быстрее их заведу, тем лучше! Так что, быть может, стоит отбросить нелепые предрассудки и мило поболтать с ним?

– На какую же должность ты претендуешь? – спросил бармен, облокотившись о стойку.

Он взял стакан и тканевую салфетку и начал методично полировать, проникая внутрь глубокого стеклянного сосуда двумя пальцами. Его пальцы были длинными и ухоженными, как у пианиста. Не знаю почему, но этот процесс полировки стакана, особенно когда он погрузил внутрь третий палец как-то слишком остро взволновал меня.

– Вообще, – продолжил он, делая вид, что не обращает внимание на мои пылающие щёки, – Сегодня уже взяли двух девушек на должность танцовщиц. Ты же именно на эту вакансию претендуешь?

– А? – переспросила я. Безумно сложно было оторвать взгляд от его умелых пальцев. – Танцовщица? Да, да. С детства мечтала трясти голой задницей перед толпой незнакомых людей. – саркастично добавила. Наверное, он считает меня совсем тупой блондинкой, потому что веду я себя именно так.

– Ты сам-то давно тут работаешь? – решила поддержать беседу. Он, наконец, отставил стакан в сторону. Теперь мне будет легче сконцентрироваться.

– Хм... – он мысленно что-то подсчитал. – Уже четыре года.

– То есть с самого открытия? – уточнила я.

– А ты, я смотрю, подготовилась? – слегка удивлённо заметил он. – Знаешь сколько лет этому заведению?

– А, ну да, – внезапно почувствовала, что сама того не желая, вышла из образа легкомысленной блондинки. Мысленно одёрнула себя. – Да просто в интернете посмотрела.

– Да? И что же ещё пишут о нас в интернете? – с любопытством спросил он.

– Да много всякого, – беззаботно, как мне кажется, пожала плечами. – Кстати, а кто со мной будет собеседование проводить? Владелец?

Я специально задала этот вопрос, так как планировала поскорее выяснить, кто же является таинственным хозяином всей этой изощрённой роскоши.

Мой новый приятель подмигнул мне своими странными холодными глазами и сказал:

– Нет, ты что! Я с ним даже не знаком. Вообще, тут всем заправляет Питер – управляющий заведением. Тот ещё засранец, кстати.

Он нахмурился, но я заметила, как странно приподнялись уголки его губ.

– Хочешь, я тебя провожу? – внезапно предложил он. – А то у нас тут какой лабиринт, сложно объяснить, где находится нужный кабинет.

Я пожала плечами и встала.

– Дамы вперёд, – он галантно пропустил меня к лестнице. Но, почему-то, эта галантность, как и многое другое, в его поведении показалась мне какой-то наигранной и ненастоящей. Я, вообще, очень чутко воспринимаю людей. Именно это почти сверхъестественное чутьё часто помогает мне избежать беды.

Я шла на несколько ступеней впереди и когда я оглянулась, то увидела, что голова моего провожатого находится прямо на уровне моей попы. И он, конечно же, с нескрываемым интересом её разглядывает. Каков нахал!

Когда мы подошли к кабинету, на котором золотыми буквами значилось «управляющий», я постучалась.

Бармен всё ещё стоял позади меня и копался в своём телефоне. Я не поняла, что ему надо и почему он не уходит, и постучалась ещё раз.

– Он у нас глуховат, – раздался позади меня голос мужчины. – Давай я попробую.

Не дожидаясь разрешения, он протиснулся мимо меня к двери. Внезапно красавчик оказался близко, слишком близко ко мне. Я сделала глубокий вдох, чтобы унять вдруг заколотившееся сердце. Но это было ошибкой. Вместо того, чтобы успокоиться, я вдохнула его аромат. Приятных мужской парфюм. Древесный и немного пряный. Я прикрыла глаза, наслаждаясь чудесным запахом. Мужчина не спешил проходить вперёд, или стучаться. Он просто стоял радом и нагло разглядывал моё лицо.

– Странно. – вдруг проговорил он, выводя меня из транса.

– Что? – не поняла я. Его компания меня дурманила.

– А ты совсем не похожа на одну из этих.

– На одну из «этих»? – переспросила я.

– Ну да, на одну из этих, что приходят сюда работать телом.

– Что? – я не могла понять, какого чёрта он так неуважительно относится к своим коллегам. – Можно подумать ты сам занят какой-то высоко интеллектуальной работой? Ты же всего лишь бармен!

Его лицо приняло какое-то непонятное непробиваемое выражение. На секунду я пожалела, что назвала его «всего лишь барменом». Но, с другой стороны, этот парень первый начал! Магия момента оказалась разрушена. Он приоткрыл дверь и отстранённо сказал:

– Проходи, что стоишь?

Глава 3. Лия

Я, слегка смутившись, поспешила войти в кабинет. Оторвав от своего провожатого взгляд и, нацепив ослепительную улыбку, шагнула в кабинет.

Мой новый знакомый остался за дверью. Я дала себе установку: «перестать думать о загадочных голубых глазах и вести себя профессионально, чёрт меня дер!»

– Можно? – осторожно поинтересовалась я.

Сделала несколько шагов по направлению к столу. В кабинете было пусто. Я достала телефон из сумочки и сделала несколько быстрых снимков. Фото двери, замка, положение вещей на столе. Фотографии на стенах. Всё это надо будет позже изучить.

За дверью послышались шаги. Я подошла поближе и прислушалась. Двое мужчин о чём-то спорили. Но шумоизоляция двери была выполнена на высшем уровне, и я почти ничего не могла слышать.

Ручка двери внезапно опустилась, и я отскочила от неё, как перепуганная молодая лань.

– Хорошо! Как же мне всё это надоело! – чертыхаясь в кабинет вошёл светловолосый молодой человек. Интересно, с кем он только что спорил? Меня так и подмывало выглянуть в коридор и узнать, кто был его собеседником.

Выражение его лица из раздражённого превратилось в заинтересованное, когда он оглядел меня с ног до головы. Мы с ним были примерно одного роста за счёт моих огромных шпилек. Я специально надела их сегодня, так как знала, что они выгодно подчёркивают мои стройные ноги.

– Добрый день, – голос мужчины изменился. Он ещё раз скользнул глазами по моим ногам и потом заставил себя поднять взгляд на моё лицо. Видимо, первое впечатление мне удалось произвести.

– Здравствуйте, – улыбнулась я.

Мужчина прошёл за стол и жестом указал на свободное место перед собой. На нём были тёмные брюки и белая рубашка. Весьма по-деловому. Приятное лицо. Квадратные очки. Весь его вид внушал уверенность и умиротворение.

– Я бы хотела работать у вас. – перешла я сразу к делу.

Он откинулся на спинку кресла и уточнил:

– Сегодня мне звонил один мой знакомый как раз по поводу вас. Но, если честно, я даже не ожидал, что вы будете такой...

– Какой? – вопрос слетел с моих губ быстрее, чем я того хотела бы.

– Привлекательной, – закончил он свою мысль. Потом он отвёл взгляд и немного смущённо добавил. – Что, конечно же, нам подходит. Я хотел сказать, что это... хорошо... Для бизнеса. Да, это хорошо для бизнеса!

Мне стало его даже немного жаль. Он как-то нервно поёрзал, будто чувствовал себя скованно в обществе женщин. Что-то он совсем не походил на засранца, о котором говорил тот бармен.

– Спасибо, – сказала я.

– Ага, – добавил он и уткнулся в бумаги.

– Значит, вы меня принимаете? – уточнила.

– Да, думаю, вы нам подходите, – он оторвался от бумаг и снова посмотрел на меня. – Я

– Питер. Питер Грид. – сказал мужчина и протянул мне свою ладонь для рукопожатия.

– А я – Лия. – Произнесла я, пока он тряс мою руку. – Приятно познакомиться.

Какое-то время мы с работодателем обсуждали условия моего трудоустройства. Меня приятно удивила предложенная им сумма. Теперь понятно, почему на эту работу было так сложно пробиться!

– Сами найдёте гримёрку? Там спросите Келли, скажите, что вы – новая танцовщица. Она вам всё расскажет, – он замолчал и ещё какое-то время смотрел на меня.

– Конечно, – я встала и направилась к двери. Уже повернув ручку, обернулась и спросила:

– Скажите, а кто сегодня работает в баре?

Питер потёр глаза под очками и слегка нахмурился, припоминая.

– Дэйв, вроде бы. А что, вы знакомы?

– Нет, не совсем. – почувствовала себя немного глупо. Зачем спросила? – Он просто показал мне, где находится ваш кабинет, – пояснила я и вышла.

Глава 4. Лия

Из кабинета я выпорхнула окрылённая. Ну что же? Первая часть нашего с моей коллегой Эмили плана прошла на ура. Теперь мне следовало найти гримёрку и начать подготовку к вечернему выступлению.

В тёмном лабиринте коридоров я быстро потерялась. Как там сказал Питер, мой новый босс? Вперёд до красной двери, а потом налево и вниз по лестнице? Вроде бы я шла именно так, но тут не было никакой лестницы...

Решила вернуться обратно и спуститься в зал, чтобы там поспрашивать у сотрудников.

Свернула направо и внезапно для себя наткнулась на кого-то. Чтобы избежать столкновения, я выставила вперёд обе руки, и теперь они упирались в жёсткие прокаченные грудные мышцы. Я узнала его ещё до того, как подняла взгляд. Этот древесный чуть горьковатый аромат был мне отлично знаком.

– Извини, не увидел тебя, – сказал мужчина.

– Ничего, я сама виновата, Дэйв.

– Дэйв? – иронично переспросил он. – Меня не так зовут.

– Странно... но Питер сказал мне... – Я запнулась. – Ладно. Не важно. Дай пройти, пожалуйста.

Попыталась протиснуться мимо него, но мужчина не сдвинулся с места.

Я неуютно чувствовала себя рядом с ним. Иногда вот возникает такое необъяснимое ощущение настороженности. Наверное, так же происходит и в животном мире. Антилопа у водоёма каким-то шестым чувством замечает рябь воды как раз в том месте, где скрывается аллигатор.

– Ты расстроилась? – мужчина изучал моё лицо.

– С чего ты решил? – уточнила я. Видимо, он принял моё замешательство от нашей случайной встречи за досаду от того, что я не получила место.

– Тебе, ведь, отказали в должности, – уверенно заявил он. Однако ни капли сочувствия в его голосе я не услышала. Ещё бы! Если вспомнить, как «лестно» он отзывался о других девочках.

– Ты ошибаешься! – победоносно сказала я, гордо приподняв подбородок. – Меня взяли. Я как раз искала гримёрку.

Лицо мужчины приняло какое-то неприятное выражение. Его челюсти сжались. На секунду мне показалось, что ему... досадно? Но он быстро взял себя в руки.

– Понятно.

– Ты не рад? – зачем-то поинтересовалась я. Ну какое мне дело до того, что думает мой коллега? Он сам – бармен, мне не начальник. Мы с ним и пересекаться-то не будем, наверное! Однако, по какой-то непонятной причине, мне было дело до того, почему мой приём на работу его разозлил.

– Пошли, я покажу тебе, где работать будешь, – сказал он, и, не дожидаясь моего ответа, схватил за запястье и потащил за собой.

Глава 5. Лия

Я не поспевала за ним на своих высоченных каблуках, и всё моё внимание уходило на то, чтобы не споткнуться.

Вместо того, чтобы спуститься вниз, мы поднялись наверх. Тут совсем никого не было. Мой знакомый потащил меня дальше и вскоре мы вошли в зону «вип».

– Отпусти руку! – гневно выпалила я. Меня уже порядком раздражал его хамский подход к общению с девушками.

Он выпустил моё запястье и развёл руками. Я огляделась. Мы стояли в просторном помещении, по бокам были расставлены столы и удобные диванчики, отгороженные ширмами. «Вип» зона была оборудована небольшой сценой и даже бассейном посреди зала.

– Сегодня будешь танцевать тут, – он показал на возвышение посреди бассейна. Оно было похоже на небольшую сцену. – Рада?

Я не знала, что ему ответить. Рада ли я, что мне придётся танцевать в нижнем белье перед публикой? Нет, конечно! Меня это абсолютно не привлекает! Но ради расследования я готова поступиться принципами. Если я не справлюсь с первым же порученным мне делом, то у главного редактора будут вполне законные основания расторгнуть наш контракт. И тогда... Прощай моя журналистская работа мечты!!

– А что в этом плохого? – Я пожала плечами, делая вид, что я профессионал в стриптизе. – У всех своя работа. Ты, вот, помогаешь людям напиваться. Я же тебя не осуждаю!

Мужчина оглядел меня ещё раз. Он смотрел как-то по-новому. Разочаровано, что ли. Но вместе с тем более откровенно.

– То есть ты не против раздеваться за деньги? – уточнил он.

Чёрт, да что он ко мне привязался-то? Мне нельзя было подвергать своё прикрытие сомнениям, поэтому я отвернулась и опять пожала плечами.

– Ну а что тут такого...

– Просто мне показалось... – слегка задумчиво сказал он. – Ладно неважно.

Внезапно я почувствовала, как его руки легли мне на талию. Я вздрогнула от такой откровенно наглости. Какого хрена он себе позволяет?!

– Не трогай меня! – недовольно произнесла я. Мне не хотелось с ним ссориться в первый же рабочий день. До этого момента он даже казался мне странно привлекательным. Но почему наглец решил, что может вот так безнаказанно лапать меня?

– Ты же сказала, что не против раздеться за деньги? – прошептал он мне на ухо, похотливо притягивая к себе. Он вжал меня в своё твёрдое тело, и я ощутила поясницей его эрекцию. О, Боже! Что он там себе напридумывал, грязный извращенец?!

Я попыталась вырваться, но не тут-то было! Меня надёжно удерживал стальной капкан его мышц.

– У тебя недостаточно денег, чтобы заставить меня раздеться! – гневно выпалила я первое, что пришло в голову.

– Да? То есть для простого парня твоя задница слишком хороша? – иронично сказал он, когда его рука опустилась ниже и задержалась на попе. – Думаю, двадцатку наскребу, детка. Ты большего не стоишь!

Меня захлестнуло негодование! Долбаный козёл? Думает, если я танцую за деньги, то и трахаться с ним соглашусь?!

– У меня сегодня был такой тяжёлый день. – продолжил он, скользя рукой вверх. Он слегка сжал грудь и стал поглаживать соски, которые тут же затвердели от его томных, манящих прикосновений. – Может, отсосёшь мне?

Я просто не поверила своим ушам! Он реально думает, что такой подкат сработает?! Мне захотелось развернуться и залепить ему звонкую пощёчину. Но он слишком крепко удерживал меня в объятиях.

Тогда я со всей силы лягнула его каблуком прямо в коленку. А потом ещё и добавила локтём в солнечное сплетение. Я ходила на курсы самообороны и многому там научилась! В Нью Йорке каждой девушке следует знать, как постоять за себя.

Он задохнулся от боли и на секунду ослабил хватку. Этой секунды мне хватило. Я рванула вперёд. Потом быстро повернулась и изо всех сил толкнула его в грудь. Он оступился, попятился и буквально через два шага оказался у самого края бассейна. Ещё одно неосторожное движение, и нахал ушёл с головой под воду!

Мои глаза округлились. Я прикрыла рот ладонью. Да, этому парню не помешает немного охладить пыл! Через несколько секунд он вынырнул, и меня пробрало от ярости в его красивых глазах.

– Будешь смотреть на мою задницу, только тогда, когда я буду выступать на сцене, понял, урод?

Не дожидаясь ответа, я резко развернулась на каблуках и поспешила прочь. Вполне довольная тем, как круто мне удалось осадить этого зазнавшегося красавчика.

Глава 6. Блейк

Шесть часов назад

Грёбанный денёк. Мало того, что отец пригласил меня к себе «пообщаться», так ещё и в «Фениксе» творится какой-то дичайший бардак. С тех пор как пару недель назад в переулке возле клуба нашли мёртвой какую-то потасканную наркоманку, все мои дела идут из рук вон плохо. Кучу бабла пришлось отвалить, чтобы замазать это дельце. Наверное, любой нормальный человек должен был бы чувствовать вину за это... Но, честно, какое мне дело до долбанных наркоманов? Они и так мрут как мухи, я же в этом не виноват, правда? Просто в этот раз какой-то бабёшке приспичило передознуться и сдохнуть около самого крутого клуба Манхэттена, и это могло бы бросить тень на моё детище. Пришлось замазать историю.

Если бы моя семейка прознала о том, что дела в клубе «Феникс» идут как-то не так, то мне, наверное, пришлось бы распрощаться с ним навсегда. Ведь, не дай Бог, хоть намёк на что-то неподобающее коснётся Бертрана Уильямса... тогда всем не поздоровится!

Бертран Уильямс, больше известный, как сенатор Уильямс от республиканской партии в конгрессе, по совместительству мой долбанный папаша. Конечно, роль отца заботит его куда меньше, чем драгоценная строительная бизнес-империя, и уж точно гораздо меньше его увлечения последних лет – политики. Это «маленькое» хобби просто высасывает из нашей, и без того убогой семьи, последние соки.

Я сижу в мраморной приёмной своего отца. Он любит заставлять людей ждать. Нервничать. Особенно перед «серьёзными разговорами». И чем дольше ты ждёшь, тем «серьёзнее» обычно предстоит разговор. Так отец демонстрирует власть на простыми смертными. Я жду уже минут двадцать. Да, общение наше будет не из лёгких.

Помню, как когда-то в детстве, мне было лет пять, или шесть, я пришёл к отцу на работу вместе с мамой. Пока они ссорились в кабинете, я играл возле его стола и столкнул на мраморный пол какую-то жутко ценную статуэтку. Тогда отец молча взял меня за шкирку и выкинул в коридор.

– Жди тут пока я освобожусь. – сказал он своим фирменным зловещим шёпотом. Удивительно, но он почти никогда не повышал голос. Чем сильнее он злился, тем тише говорил. Когда я плакал, будучи ребёнком, он всегда внушал мне: «ты – Уильямс. Мы не плачем». Тогда я ненавидел быть Уильямсом. В общем, с тех пор ничего особенно не поменялось.

Тот раз в детстве я ждал его минут десять, и они показались мне вечностью. Однако, я давно не ребёнок и его приёмы устрашения на меня уже не действуют. Сукин сын всё пытается доказать мне, что он тут главный. Если ему это так важно, мне похер. Подыграю, как всегда. Лишь бы не мешал мне заниматься моими делами.

Сижу, развалившись в кресле и мысленно прикидываю, через сколько отец, наконец, соизволит позвать меня. Быть может, я успею уломать на секс эту новенькую секретаршу, что подобно Церберу охраняет вход в папашин кабинет. Она выглядит недотрогой и даже не смотрит на меня. Интересно, отец уже успел трахнуть её, или ещё нет? Уверен, смогу уломать её, как минимум, на минет в туалете минут за двадцать.

Глава 7. Блейк

Жаль, что сейчас нет рядом Вейна и Питера. Моих верных соратников. Они бы поддержали пари. Ладно, хрен с ним. Я достаю телефон и украдкой фоткаю малышку. Потом отсылаю фотку парням. Делаю приписку: «новенькая, 20-30 минут». Вейн отвечает сразу:

«Выглядит строго. Спорю, не меньше часа.» Питер пока молчит. Работает, наверное. Трудяга.

Пишу ответ в наш общий чат: *«Принимаю. Сотка?»*

Вейн: *«Отсос? Брось, это слишком просто. Давай уже по-настоящему? 500, что ты не уломаешь её, дружище! Даю тебе два часа!»*

Я ухмыляюсь: *«Ты так любишь транжирить бабки! Приходи сегодня в Феникс, сам всё увидишь!»*

Я плотоядно пялюсь на малышку за столом. Чуть рыжеватые волосы собраны в аккуратный пучок на макушке. Юбка до колен. Уверен, под ней скрывается сногсшибательная задница! Отец умеет подбирать персонал.

– Мисс, – говорю я самым вежливым тоном.

Она никак не реагирует на моё обращение. Наверное, грёбанный папаша отдельно проинструктировал её на мой счёт. Бедняжка нервно ёрзает и боится даже взглянуть в мою сторону. Трахать секретарш отца – моё личное хобби. Ему потом приходится увольнять этих сучек и искать новых. Сплошной геморрой. А чем больше у него геморроя, тем мне приятнее.

– Эй, Мисс... – я встаю с места и не спеша подхожу к девушке. Она вся сжимается в комок. На секунду во мне просыпается что-то наподобие жалости к ней. Она совсем не похожа на стервозных длинноногих сучек, которых обычно предпочитает отец. В этой есть что-то настоящее, что ли? Не могу сказать, что она мне нравится – слишком рыжая и вся в веснушках. Но я же и не жениться на ней собираюсь, верно?

– У меня в горле пересохло, – жалобно говорю я и сажусь на край стола. – Если вы со мной не разговариваете, то, хотя бы, сделайте мне кофе?

Девушка, теперь отчётливо напоминающая мне оленёнка, поднимает на меня свои испуганные карие глаза, снимает очки и быстро смотрит на дверь кабинета отца. Будто ждёт от него какого-то невидимого разрешения. Или поддержки? Это бесит.

– Старик совсем вас запугал! – я расплываюсь в участливой улыбке. – Вы давно тут работаете?

Я передвигаюсь чуть ближе к ней. Девушка молчит, будто в рот воды набрала. Скука смертная!

– Да ладно, за два слова он вас не уволит! Обещаю!

Она мотает головой и, краснея, утыкается обратно в свои бумажки. Конечно, отец не уволит её за то, что она просто откроет свой маленький ротик. Это случится только в том случае, если в него потом попадёт мой член. Я смотрю на эту перепуганную пташку и с удовольствием представляю, как будут раздуваться её щёчки, когда я погружу в неё свой...

– Я, вот, на него уже двадцать семь лет работаю. И знаете, что? – я перехожу на доверительный шёпот. От не на шутку разыгравшегося воображения в штанах становится тесно, и я гоню прочь навязчивые картинки. Потом. Всё потом. – Он до сих пор не знает, как меня уволить! – я наклоняюсь к ней ближе и говорю последние слова на ухо.

Проверяю отзывчивость. Её светлая кожа покрывается гурьбой мурашек. Она слегка вздрагивает и улыбается. Хорошо, контакт налажен.

Глава 8. Блейк

– А хотите, я сам вам кофе сделаю? – внезапно предлагаю я.

Лучший способ пробить броню – запутать противника. Заставить его отвлекаться на всякий вздор. Тогда противник, пытаясь понять, как же ему себя вести в нестандартной ситуации, поднимет забрало. И к нему можно будет подобраться поближе.

Идиотские частные школы и ненавистный университетский курс по ведению бизнеса всё же, чему-то меня да научил. Мне нет равных, когда дело касается агрессивных переговоров. Бизнес – это всегда война. В нём тебе никто не друг – ни клиенты, ни партнёры. Каждый сам за себя.

– Да что вы! Я всё сделаю! – девушка встаёт и быстро направляется в соседнее подсобное помещение. Боится, что её обвинят в неисполнении её прямых обязанностей? Сын босса сам готовит для себя кофе, пока она отдыхает. Работящая милашка. Мне такие нравятся. Интересно, она во всём такая старательная?

– Да нет, мне несложно. Я же вижу, как вы заняты! – я уверенно иду впереди в то самое подсобное помещение, где пару месяцев назад откупорил бутылку шампанского после какой-то корпоративной вечеринки у отца вместе с его прошлой секретаршей. Как там её звали? Ханна, вроде? С ней было неинтересно. Она даже ради приличия не сопротивлялась, сама меня сюда затащила.

Я открываю дверь и захожу внутрь. Иду к шкафчику, достаю кофе. Девушка за моей спиной бормочет что-то нелепое в стиле «давайте помогу» или «ну что же вы!», «можно я сама?».

Я готовлю кофе и протягиваю кружку с горячим ароматным напитком ей. Сам смотрю на часы. Из отведённых мне Вейном двух часов прошло уже около десяти минут, а мы ещё даже не начали. Хмурюсь.

– Пейте, – говорю я тоном, не терпящим возражений.

– Я не хочу, спасибо, – она смущается. Это хорошо.

– Ну я же так старался, – серьёзно говорю я. – Вы же не хотите меня обидеть?

Она явно сомневается, но в итоге принимает кружку и делает глоток. Наивно смотрит своими глупыми оленьими глазами. Терпеть не могу глупых женщин! С ними очень скучно.

– Ой, вы испачкались, – я подношу ладонь к её губам и дотрагиваюсь до них.

Мягкие, чуть влажные. Я провожу по ним пальцем, слегка надавливая на нежную пухлость. Они приоткрываются, и я проникаю чуть глубже. В этой игре важно сохранять серьёзный вид, чтобы жертва не могла понять – помогаю я её или просто невинно вытираю грязь.

Глава 9. Блейк

На секунду она прикрывает глаза, и я вижу, как через тонкую белую ткань её блузки проступают напряжённые соски. Да она не такая уж и недотрога, я смотрю?

Все эти сучки из обслуживающего персонала одинаковые. Притворяются невинными, а сами только и ждут, как бы сесть на член побогаче!

Я уже не стесняюсь и придвигаюсь к ней ближе. Сперва скольжу пальцами по её шее, по ключицам и опускаюсь ниже. Когда еле уловимо касаюсь её затвердевших сосков, она будто просыпается, выходит из транса.

– Мистер Уильямс, что вы делаете! Прекратите! Немедленно! – её щёки краснеют, что ей совсем не идёт. С её рыжими волосами это смотрится просто ужасно. Морковка.

– Блейк! – слышу властный голос отца из коридора.

Девушка передо мной подпрыгивает от неожиданности и делает несколько шагов к двери.

Я хватаю её за руку. Она пытается вырваться и непонимающе смотрит не меня.

– Если мы сейчас вместе отсюда выйдем, нас могу неправильно понять, – я мило улыбаюсь, взглядом указывая на её оттопыренные соски. Она поспешно складывает руки на груди в замок и ещё больше краснеет.

– Хотя, я могу позвать его сюда, если хотите? – предлагаю я. – Интересно, что он тогда скажет?

Её глаза округляются, и она начинает в ужасе мотать головой.

– Пожалуйста! Не надо... прошу! Я тут совсем недавно... мне так нужна эта работа...

Я примирительно киваю с понимающим выражением лица.

– Конечно, конечно!

Вижу проблеск надежды в её глазах.

– Но... – тихо продолжаю я, – но тогда сможете и вы мне ответить любезностью на любезность?

Она непонимающе смотрит на меня.

– О чём вы?

– Можете сходить со мной на свидание? – выпаливаю я. Мне порядком надоела эта однообразная игра. Хочется уже покончить с этим.

– Я не... – девушка отшатывается от меня, – это плохая идея!

– Да ладно! Всего один вечер! Никто не узнает! – «пока не узнает», мысленно поправляю себя я. – Есть такое место в Нью Йорке, куда все хотят попасть, но удаётся лишь избранным, – я заговорщически понижаю голос – Клуб «Феникс». Знаете?

Она удивлённо кивает.

– Сегодня, – шёпотом продолжаю я. – Я знаю владельца, он нас пропустит.

Говорю это и наслаждаюсь эффектом. Её глаза алчно загораются.

– Только один вечер и всё? – уточняет она.

– Это всё, чего я прошу, – заверяю её я.

– Хорошо! – тоже шёпотом соглашается она.

Я пожимаю её за руку чуть повыше локтя.

– Я выйду первым. Когда мы со стариком уйдём, выйдешь ты.

Подмигиваю ей и открываю дверь. До встречи, Морковка!

Глава 10. Блейк

– Садись, – мы зашли в кабинет отца, и он жестом указал мне на кресло перед массивным столом.

Я не торопился повиноваться и, зная, как это его взбесит, стал прохаживаться вдоль «стены славы» – сборища фотографий в рамках, на которых папаша корешился с сильными мира сего или блистал своими достижениями. Вот он пожимает руку какому-то шейху, а тут стоит в обнимку с одним из бывших президентов, на следующей – демонстрирует шестифутовую рыбину, которую он собственноручно выловил где-то на Аляске...

– Я хочу с тобой поговорить, – начал он откуда-то из-за моей спины.

– Ага, – согласился я, – Я уже понял.

– Блейк, повернись ко мне лицом, когда говоришь, – еле слышно сказал отец.

Да старик просто в бешенстве! Не хочу выводить его из себя раньше времени, поэтому разворачиваюсь лицом к нему и плюхаюсь на кожаный диван возле стены. Провожу рукой по гладкой спинке. Вспоминаю, как когда-то давно, лет десять назад трахнул прямо на этом диване папашину секретаршу. Она была первой в списке многих шалавистых баб, которых он пригревал у себя на груди. Но именно с той пошло моё извечное хобби – соблазнение его женщин.

В один прекрасный день, десять лет назад я пришёл в больницу к маме и снова увидел её в слезах. Она в очередной раз узнала из какой-то жёлтой газетёнки об измене отца. Папарацци засняли его на одном из частных пляжей на Бали вместе с его тогдашней секретаршей. Старый козёл не смог даже тогда сдержаться, даже зная о болезни мамы... Я был настолько зол на него, что вернувшись, разгромил его драгоценную ретро тачку его же любимой клюшкой для гольфа номер 17.

Мама так переживала, что это нервное напряжение отразилось на течении её болезни. Она умерла через месяц после того инцидента.

Я посмотрел в глаза отцу и улыбнулся:

– Я тебя слушаю, отец.

Единственное, чему нас с сестрой не нужно было обучать, так это лицемерию. Мы эту способность, видимо, унаследовали. У меня получалось хорошо. У неё – ещё лучше.

– Блейк, настало время тебе заняться компанией, – проговорил он, глядя перед собой.

«Заняться компанией» – эта расплывчатая фраза означала, к сожалению, вполне конкретные действия с моей стороны. Я нервно сглотнул.

– Тебе уже двадцать семь лет. Довольно ребячества, пора становиться мужчиной. Взять на себя ответственность хоть за что-то в жизни.

Хоть за что-то? Хоть за что-то, мать твою?! Я, блядь, один в пятнадцать лет воспитывал сестру-подростка и ухаживал за больной матерью. А в восемнадцать её похоронил! Пока он трахал секретарш и выстраивал свою империю на мамины деньги! Он дома месяцами не появлялся! И это мне надо взять на себя ответственность?!

Мои ладони непроизвольно сжались в кулаки. При редких беседах с отцом у меня всегда возникало устойчивое желание что-то ударить.

– У меня есть свой бизнес, – я старался говорить спокойно и дышать глубоко. Этот мудака всегда с лёгкостью выводил меня из себя.

– Не смей меня! – скривился отец. – Этот притон для шлюх и наркоманов ты называешь бизнесом?

Его голос был спокоен. Он сдержано и слегка высокомерно смотрел на меня через стол. Мне безумно хотелось врезать по его костлявой морде. Не ему мне указывать! Я у этого

ублюдка ни копейки не взял на открытие клуба, и за каких-то четыре года смог превратить его в самое популярное заведение Нью Йорка!

– Отец, – мой голос слегка дрогнул, но я ещё держался. Мне больше всего сейчас хотелось послать его, но я знал, что нет врага страшнее, чем Бертран Уильямс, когда он считает, что не получил то, чего хотел.

Я мысленно гадал, не связано ли его внезапно желание привлечь меня к семейному бизнесу с недавними происшествиями в клубе? Не хотелось заводить об этом разговор первым, так как я всё ещё надеялся на то, что эти маленькие пятнышки в виде двух странных смертей на моей блестящей репутации всё ещё надёжно укрыты от его зорко следящего за мной взора.

Глава 11. Блейк

– Я тебя слушаю, Блейк, – спокойно проговорил он и уставился на меня со своим фирменным непробиваемым «покер фейсом». В детстве я до ужаса пугался, когда он так ко мне обращался. Смотрел будто удав на кролика.

– Почему ты, – Я старался подбирать нейтральные слова. – Решил именно сейчас привлечь меня к работе в компании?

Именно сейчас, сука, когда моё собственное детище расправило крылья?! Ему, всегда пиздец как нравилось обламывать мне кайф. Стоило мне освоиться в какой-то новой претенциозной частной школе, или обзавестись другом, так папаше всегда не терпелось лишить меня этого. Он любил повторять мне: «Так закаляется характер, Блейк. Мужчины должны любить трудности». Одиннадцать лет – как раз тот возраст, когда, я по его мнению, должен был усвоить эту спорную мудрость.

– Через несколько месяцев я перебираюсь в Вашингтон, – сказал он. – Место сенатора требует от меня сложить некоторые другие полномочия.

– Но разве Карен не справляется со всеми делами? – Чёрт, да моя сестрица даст мне фору в любом вопросе касательно деятельности нашей строительной империи.

– Да, она справляется, – сухо согласился отец. – Но она молода, к тому же женщина. – он сделал многозначительную паузу. – Мои конкуренты могут расценить это как слабость со стороны нашей семьи. Если во главе компании встанет какая-то неопытная девчонка, они накинутся на нас как акулы. Нет, – он слегка откинулся в кресле, – кандидатуру твоей сестры я даже не рассматриваю.

Твою мать. Ведь жили же мы сносно последние лет шесть. Каждый занимался своим делом и не лез к другому. Для нашей семейки это просто достижение! Но вот отцу вздумалось, что миллиардной империи ему недостаточно. Захотелось власти. Боже! Да старику жить-то осталось лет двадцать. Почему бы просто не отдохнуть в эти последние годы?

– Отец, – начал я, – Скажу тебе прямо. Меня абсолютно не привлекает строительство. Я не хочу заниматься твоим бизнесом. Пойми, я, как мужчина, хочу построить что-то своё. Заниматься тем, что мне нравится в жизни.

– Я и не надеялся на быстрое согласие с твоей стороны, – Я видел, как приподнялась его верхняя губа – жест разочарования, который я хорошо запомнил с детства. – Ты всю жизнь делал только то, что хотелось тебе, Блейк. Неудивительно, что и сейчас ты не стремишься заняться чем-то серьёзным.

Я непроизвольно сжал руки в кулаки под столом. Чёртов ублюдок! Для него всегда существует лишь два варианта: его мнение и мнение неправильное!

– Мой клуб приносит прекрасный доход, – сказал я, стиснув зубы.

– Как ты не понимаешь! Деньги – это далеко не главное! – Чуть громче, чем обычно произнёс отец. – Они ничего не стоят, когда вокруг тебя полно людей, имеющих достаточно власти, чтобы лишить тебя их, – он сделал паузу и глубоко вздохнул. При этом его ноздри широко расходились в стороны. Как у взбешённого быка.

– Вот взять хотя бы нас с тобой, – Он перевёл на меня свой тяжёлый взгляд. – Твой грязный притон не устоит, если мне придётся лично позаботиться о том, чтобы ты принял верное решение.

А, ну вот мы и до шантажа дошли. Что-то долго он в этот раз. Обычно, старик даже не пытался переубедить меня с помощью доводов. Всегда пользовался «если ты не сделаешь, как я велю, то...»

– Ты всегда можешь передать управление клубом Питеру. – продолжил мужчина за столом. – Он, вроде бы, неплохо справляется?

– Да, нормально.

Удивительно, но Питер был единственным из моих друзей, чьё имя запомнил отец. Да он даже несколько раз приглашал его к нам домой. Невиданное гостеприимство.

– Хорошо, я подумаю, – сквозь стиснутые зубы проговорил я.

Я понимал, что для отца этот вопрос уже решён. Он видит меня в роли своего карманного наследника. И не отцепится, пока не получит желаемое. Сейчас всё, что я могу – согласиться и тянуть время, пока не придумаю что-нибудь. Хрен я брошу свой бизнес в угоду его идиотским планам!

– Я рад, что мы пришли к взаимопониманию, Блейк, – сказал он уже уткнувшись в свои бумаги. Время, отведённое на меня в его расписании, истекло. Пора заняться более важными вопросами.

Я поднялся и направился к двери. Идиотский день только начался.

Отец уже разговаривал с кем-то по телефону и даже не попрощался со мной.

Вышел из его кабинета. Морковки не было на месте. Спряталась где-нибудь. Я подошёл к её месту и взял со стола листок бумаги. Написал свой номер и подписал: «Позвони мне». Положил на стол. На спинке стула висела её кофта. Взял её и сделал вдох. Простой сладковатый аромат. Не в моём вкусе, но и не отталкивает. Хорошо, что меня сейчас никто не видит, а то выгляжу как самый настоящий маньяк. И чувствую себя так же. Я просто в бешенстве! Теперь трахнуть эту глупышку – не просто спортивный интерес. Это моя цель.

Глава 12. Лия

24 часа назад.

В ожидании очередной планёрки в газете я нервничала. Всё не могла дождаться, когда же мне, наконец, доверят моё собственное расследование! Конечно, я и раньше уже не раз распутывала преступления, проливая свет на тёмные делишки мафии и ловила с поличным взяточников... Но тогда плодами моих трудов всё время кормились другие люди. Только представьте! Я рисковала своей жизнью, ночами не спала, чтобы сделать удачный снимок, а вся слава доставалась моим «супервайзерам», чьё авторство в итоге указывалось в статье. Это же полная несправедливость! Все, видимо, считали, что я должна была быть безумно рада даже упоминанию в качестве «соавтора». Иногда мне доставалась лишь приписка «фотографии сделаны Лией Гузеевой».

Конечно, я не родилась успешной и пробивной журналисткой самой известной в мире газеты, Нью Йорк Таймс. Мой путь к заветной мечте был полон опасностей и испытаний. Они и закалили мой характер. Создали меня, если так можно выразиться. Несмотря на трудную судьбу русской иммигрантки, я в свои 25 лет смогла стать самым молодым в редакции штатным журналистом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.